

DOI: 10.31857/S086919080023435-5

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В КНР
В КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2024

Л.С. ВЕСЕЛОВА ^а^а – НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия.
ORCID: 0000-0002-1602-0247; lveselova@hse.ru

Резюме: После образования КНР в 1949 г. в стране стали происходить системные изменения, которые не могли не отразиться на социальной жизни. Начала меняться сама социальная структура, что оказало значительное влияние на все общество. Начиная с 1980-х гг. в китайском обществе усилилась социальная мобильность, и средний класс постепенно вошел в поле зрения китайских и зарубежных исследователей как новая социальная группа. В китайской академической среде концепция среднего класса была принята только в конце XX века, так как социология, в рамках которой обычно происходит изучение среднего класса, зародилась в Китае лишь в 1920-е гг., а затем долгое время вплоть до 1980-х гг. была под жестким контролем государства. Активное изучение вопроса о появлении и развитии среднего класса в Китае началось лишь в 1980-х гг., и китайские ученые внесли в него огромный вклад. В то же время, изучая работы китайских исследователей, становится понятно, что в КНР так и не выработалось единых критериев для определения среднего класса. Часть китайских исследователей использует такие критерии, как доход, профессию и образование как наиболее важные для определения статуса среднего класса, а другие – уровень потребления.

Современный Китай находится в процессе активных социальных преобразований, а растущий средний класс стал важной социальной и политической силой, и его влияние на институциональные изменения постепенно усиливается. Историография вопроса становления и развития китайского среднего класса, описанная в данной статье, позволит расширить понимание среднего класса в Китае. Современный китайский средний класс является движущей силой развития страны, и важно понимать его политические взгляды, психологию и поведение, а также анализировать тенденции трансформации современной социальной системы.

Ключевые слова: средний класс, Китай, социальная структура китайского общества, социальная мобильность в Китае, социальная стратификация КНР.

Для цитирования: Веселова Л.С. История формирования и развития среднего класса в КНР в китайской историографии. *Восток (Oriens)*. 2024. № 2. С. 176–188. DOI: 10.31857/S086919080023435-5

HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE MIDDLE CLASS IN THE PRC IN CHINESE HISTORIOGRAPHY

© 2024

Liudmila S. VESELOVA ^а^а – HSE University, Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-1602-0247; lveselova@hse.ru

Abstract: *In 1949, after the formation of the PRC, systemic changes began, inevitably influencing all aspects of Chinese social life. The social structure itself began to change, which had a significant impact on the whole society. Since the 1980s, social mobility has increased in the Chinese society, both Chinese and foreign researchers started to pay more attention to the middle class as a new social group. In the Chinese academic world, the concept of the middle class was accepted only in the 21st century, since sociology as an academic field, within which the study of the middle class is carried out, had not originated in China until the 1920s and then for a long time until the 1980s has been under the strict control of the state. Active study of the issue of the emergence and development of the middle class in China began as late as the 1980s, and Chinese scientists have made a significant contribution to it.*

Contemporary China is in the process of active social transformation, and the growing middle class has become an important social and political force. The historiography of the issue of the formation and development of the Chinese middle class, described in this article, will expand the understanding of the middle class in China, because it is the driving force behind the development of the country, and it is important to understand its political views, psychology and behavior; as well as analyze the trends in the transformation of the modern social system.

Keywords: middle class, China, social structure of Chinese society, social mobility in China, social stratification of China.

For citation: Veselova L.S. History of the Formation and Development of the Middle Class in the PRC in Chinese Historiography. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 2. Pp. 176–188. DOI: 10.31857/S086919080023435-5

За последние 40 лет в китайской историографии появилось достаточное количество работ, посвященных появлению и развитию среднего класса в Китае. В настоящее время китайские исследования среднего класса можно разделить на две группы. В первую группу входят исследования, которые определяют средний класс в соответствии с теорией социальной стратификации, т.е. включают стандарты и критерии причисления к среднему классу, измерения численности среднего класса, границы между средним, высшими и низшими классами, уровень жизни среднего класса, отношение общества к среднему классу и т.д. В основном это социологические исследования, на основании которых стало возможно развить более подробные концепции среднего класса. Вторая группа – исследования процесса развития среднего класса с точки зрения теории политического развития, гражданского общества, демократического перехода и теории классов. Такого рода исследования в основном встречаются в областях политологии и политической социологии.

Социология как наука стала зарождаться в Китае лишь в начале XX века и лишь к 1920 г. стала признаваться в Китае полноценной наукой. Однако после 1949 г. она подверглась критике как «буржуазная наука» и долгое время, вплоть до конца 1970-х гг., была запрещена, а социологические исследования не проводились. Лишь в 1980–1990-х гг. с началом политики реформ и открытости стали появляться исследования, посвященные данному вопросу.

Ситуация начала активно меняться в 1990-х гг., когда стало появляться большое количество исследований по китайскому обществу и в том числе по новой социальной страте – среднему классу. С появлением и расширением среднего класса академические исследования вышли из периода спада. Например, именно в это время известный социолог **Чжу Цинфана** (朱庆芳) и его коллеги впервые провели анализ уровня жизни китайского населения, сравнив его с другими странами. Изучение социальных индикаторов стало приоритетным направлением их исследований [Веселова, 2018].

Гонконгский ученый **Бянь Яньцзе** отмечает, что с 1988 г. в КНР начинается бум социологический исследований, поэтому появляется большое количество публикаций [Bian Yanjie, 2002]. Кроме того, социальная структура современного Китая слишком сильно изменилась. В дореформенный период все население страны можно было поделить на:

- городское и сельское население, которое отличалось по статусу проживания в зависимости от типа прописки (*хукоу*);
- работники госпредприятий и работники коллективных предприятий;
- кадровые работники умственного труда (5% всей рабочей силы КНР) и рабочие;
- политическое разделение на революционеров и антиреволюционеров (классовых врагов).

В современном Китае социальная структура китайского общества стала более комплексной и требовала дополнительного изучения [Bian Yanjie, 2002, p. 92–93].

Отметим, что процент среднего класса в Китае существенно разнится в исследованиях различных китайских ученых. Например, в одном исследовании Лу Сюэи, проведенном в начале 2000-х годов, средний класс составил 16%, в то время как в исследовании другого ученого Ли Пэйлиня этот процент составил 3,2%. Основная причина расхождения данных – это методы и места (провинция, города) сбора информации [Li Cheng, 2010, p. 68]. Ряд китайских социологов отвергает идею доминирования среднего класса в китайском обществе, считая, что в стране следует говорить о людях со средним достатком, а не о среднем классе как социальной страте.

В Китае сам термин «класс» менялся в ходе истории. Изначально для обозначения класса использовалось слово «цзеци» (阶级), которое в китайском языке ассоциировалось с правом собственности, а не с профессиональным статусом. Рыночные реформы, произошедшие в КНР в 1980-х гг., привели к появлению новых социальных групп, например, таких как сельские промышленники и городские частные предприниматели со средним уровнем дохода, но они не были равнозначны новым имущим классам [Чжоу Сяохун, 2006, с. 2–3]. Социальное неравенство в КНР начало усиливаться в период реформ и открытости: именно тогда некоторые группы людей, в основном частных предпринимателей, начали быстро богатеть [Лу Сюэи, 2002]. По этой причине в исследованиях социальной стратификации, которые проводились в начале 2000-х гг., вместо словосочетания «средний класс» (中产阶级, чжунчань цзеци) начали использовать такие словосочетания как «средний слой» (中间阶层, чжунцзянь цзецэн), «средний уровень дохода» (中间收入阶层, чжунцзянь шюужу) и «группу среднего дохода» (中间收入群体, чжунцзянь шюужу цюньти) [Cheng Li, 2010, p. 8].

В конце XIX – начале XX в. в Китае начинает постепенно формироваться средний класс, но ряд факторов, например война с Японией (1894–1895), а затем и Гражданская война (1927–1949), замедляли данный процесс. После 1949 г. существование среднего класса в принципе стало невозможным, так как коммунистическая партия стремилась создать только рабочий класс. В период с 1949–1978 гг. существование среднего класса пресекалось различными политическими методами. Лишь экономические реформы, начатые в 1978 г. Дэн Сяопином, а также открытость страны для мирового сообщества дали толчок для формирования новой страты.

Среди китайских исследователей можно выделить три основных подхода к социальной стратификации китайского общества. Представителем первого подхода является бывший директор Института Социологии Академии общественных наук КНР (далее – АОН КНР), известные китайский исследователь-социолог **Лу Сюэи**, который еще с 1990-х гг. совместно

с исследовательской командой Института Социологии АОН КНР начал заниматься изучением социальной стратификации китайского общества и провел крупнейшее исследование национального масштаба под названием «Социальная структура современного Китая». Благодаря этому исследованию удалось выпустить ряд монографий, посвященных вопросу социальной стратификации, а именно «Исследовательский доклад о социальной стратификации современного Китая» [Лу Сюэи, 2002], «Социальная мобильность в современном Китае» [Лу Сюэи, 2004], «Социальная структура современного Китая» [Лу Сюэи, 2010] и т.д.

В 2002 г. в рамках исследования социальной стратификации современного Китая Лу Сюэи предлагает новый подход к теории социальной стратификации, считая, что разделение населения на «классы» неуместно, поскольку это деление было создано для подчеркивания «классовой борьбы». Лу отмечал, что количество семей в Китае, которые могут быть отнесены к среднему классу, достигло 80 миллионов человек [Лу Сюэи, 2002, с. 56]. В последующем исследовании, проведенном годом позже, он указал, что при стабильном экономическом росте количество представителей среднего класса в Китае будет увеличиваться на 1% ежегодно, и к 2030 году средний класс будет составлять более 40% от всего населения Китая [Лу Сюэи, 2010, с. 16].

Прогноз Лу Сюэи постепенно сбывается: в 2021 г. в ежегоднике («Синей книге») «Анализ и прогноз социальной ситуации Китая в 2021 г.» указано, что доходы жителей Китая продолжают расти, а численность населения со средним уровнем доходов также становится все больше. В пояснениях к исследованию уже упоминаемый ранее китайский ученый Ли Пэйлинь отметил, что на нынешнем этапе доля населения со средним доходом составляет 37,4% от всего населения страны, в том числе доля людей, по уровню доходов относящихся к верхушке среднего класса, составляет 18,5%, а к нижнему уровню среднего класса – 18,9% [Ли Пэйлинь, Чэнь Гуанцзинь, 2020].

Именно Лу Сюэи впервые дал определение рабочего класса (включая работников промышленности и сельского хозяйства) как принадлежащего к низшему или низшему среднему уровню. Это было значительным продвижением в политическом и идеологическом плане, поскольку ранее рабочий класс считался частью среднего класса [Лу Сюэи, 2004].

Представителем второго подхода стоит считать китайского ученого, профессора социологии университета Цинхуа, **Сунь Липина**, который не разделяет точку зрения о преобладании среднего класса в Китае. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. он опубликовал три работы, посвященные последствиям модернизации китайского общества: «“Эффект опоздавшего” и сдерживающие факторы стран с поздней модернизацией» [Сунь Липин, 1988], «Разлом: китайское общество с 1990-х годов» [Сунь Липин, 2003], «Противоборство: конфликт интересов и гармония расколотого общества» [Сунь Липин, 2006] и т.д. В своих работах профессор Сунь пишет о том, что после периода реформ произошло перераспределение социальных ресурсов в обществе, но в то же время из-за быстрого развития экономики в 1990-х гг. началась активная поляризация и распад общества, выделились привилегированные группы. Все это повлекло ряд социальных проблем, таких как безработица, неравенство в доходах и рост преступности. Стоит отметить, что в отличие от исследований Лу Сюэи, который использовал большое количество первичных данных, полученных в ходе опросов, Сунь в своих работах в основном опирался на вторичные источники информации. В то же время работы Суя популярны в КНР и находят отклик у многих интеллектуалов, которые изучают социальное неравенство и социальную справедливость.

Третий подход к социальной стратификации представляет китайский ученый-теоретик, профессор социологии университета Цинхуа, **Ли Цян**. Профессор Ли является коллегой профессора Сунь Липина, а также одним из исследователей в группе профессора

Лу Сюэи. Профессор Ли считает, что китайское общество крайне фрагментарно и хотя в нем можно выделить основные слои, границы между ними весьма размытые. Среди наиболее известных его работ стоит выделить «О среднем классе и средней страте» и «Систему стратификации китайского общества в период трансформации» [Ли Цян, 2001; 2002]. В своем исследовании «Перевернутая Т-образная социальная структура и структурное напряжение» Ли Цян дал характеристику форме китайского общества, написав, что она похожа на перевернутую букву «Т», т.е. в обществе преобладает большое количество представителей низшего класса и лишь небольшие прослойки можно отнести к среднему и высшему классам [Ли Цян, 2005].

Профессор кафедры социологии Школы социологии и народонаселения Китайского народного университета *Ли Лулу* считает, что стратификация китайского общества шла одновременно посредством рыночных реформ и институциональных механизмов. Он опубликовала ряд исследований на данную тему, например, «Институциональная трансформация и изменения в структуре стратификации: “двойное воспроизводство” относительных позиций социальных слоев» [Ли Лулу, 2002], «Сводка исследований по социальной стратификации в Китае» [Ли Лулу, Чэнь Цяньвэй, 2010], «Построение авторитарной системы стратификации: анализ на основе условий труда и организационной власти» [Ли Лулу, 2012] и т.д.

В 2020-х гг. средний класс все еще активно изучается китайскими учеными в рамках концепции «ловушки среднего дохода». Сам термин означает такую ситуацию в экономическом развитии страны, когда достигается определенный уровень доходов, но далее никакое развитие не происходит, и страна застревает на данном уровне. При этом страна не становится развитой, но ее некорректно считать «неразвитой». Такая ситуация может возникнуть вследствие двух основных причин: исчерпания источников экономического роста, связанных с дешевой рабочей силой, и отсутствия заметного прогресса в формировании модели инновационного развития.

Впервые данная концепция была предложена Всемирным банком в 2007 г. в докладе «Возрождение Восточной Азии: идеи для экономического роста». По сути, это ситуация, которая возникает после того как валовой национальный доход на душу населения в стране не достигает среднего уровня, и уже невозможно изменить режим роста, что приводит к долгосрочной экономической стагнации, и в конечном итоге делает невозможным высокий уровень доходов населения. Поскольку статистические масштабы и общий уровень доходов из года в год меняются, верхняя и нижняя границы так называемого среднего дохода также постоянно изменяются [Gill, Kharas, 2007]. В статье «Ловушка среднего дохода: социальная трансформация и социальное управление» [Фэн Шичжэн, Ли Чуньхэ, 2022] китайские исследователи предлагают уйти от термина «средний класс» (中产阶级) и использовать термин «группа среднего достатка» (中等收入群体), так как термин «средний класс» часто используется в политологии. Считается, что, если государственная политика будет более разумной, средний класс может стать опорой государства и важным фактором поддержания социальной стабильности и общественного развития; в противном же случае средний класс устремится в сторону оппозиции. Именно для того чтобы избежать ненужных сомнений с точки зрения политического анализа, ученые и предлагают использовать термин «группа среднего достатка». Данная группа с одинаковыми экономическими характеристиками не обязательно имеет одинаковую политическую ориентацию, т.е. экономический статус не трансформируется автоматически в политическую идентичность. «Группа среднего достатка» имеет более низкий уровень доверия к правительству, чем другие классы, а также более обостренное чувство справедливости и более радикальные политические взгляды, т.е. более сильную тягу к социальным преобразованиям. Некоторые институциональные

механизмы, такие как система регистрации домохозяйств («хукоу»), также препятствуют формированию идентичности «среднего класса», так как даже если человек достиг или превысил уровень среднего дохода, он все равно остается фермером с точки зрения статуса регистрации домохозяйства [Фэн Шичжэн, Ли Чуньхэ, 2022, с. 73–74].

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА

Основными чертами социальной стратификации в современном Китае, которые в своих исследованиях выделял Лу Сюэи, являются разделение населения по видам деятельности (различия в экономическом и социальном статусе работников физического и умственного труда постоянно увеличиваются), экономическое неравенство между управленцами и исполнителями, значимость права собственности на средства производства и влияние процесса реформирования экономической структуры общества на социальную стратификацию.

Лу Сюэи предложил подход, в котором основным критерием для классификации по стратам является профессия, а также учитывается доступ к организационным, экономическим и культурным ресурсам, т.е. в КНР произошел сдвиг от политического статуса к профессиональному. Таким образом, произошло разделение населения страны на 10 групп или страт, где основным критерием стал комплекс профессиональных характеристик каждой группы, а население разделилось на 5 классов по социально-экономическому статусу (рис. 1) [Лу Сюэи, 2002, с. 7–8].

Из данной модели видно, что постепенно управленцы и работники умственного труда вышли из состава рабочего класса и начали представлять средний класс. Поскольку средний класс в КНР постоянно расширяется (в 1999 г. он составлял 13–15% от всего населения страны, а в 2002 г. уже 18%), Лу Сюэи считал, что обществу придется пройти переходный период, так называемую стадию «пирамиды», когда в обществе будет преобладать большое количество представителей низшего класса, но в конечном итоге китайские города (и, в меньшей степени, деревни) начнут переход к открытой и современной социальной структуре, имеющей форму оливы с большой прослойкой представителей именно среднего класса.

Китайские ученые *Ли Пэйлинь* и *Чжан И* считают, что внутри самого среднего класса также есть разделение, которое основывается на трех критериях: уровне дохода, вида деятельности и уровне образования. Они выделяют три основные группы, а именно «ядро» среднего класса (核心, хэсинь), «половина ядра» среднего класса (半核心, баньхэсинь) и «край/грань» среднего класса (边缘, бяньюань). По мнению ученых, средний класс выполняет несколько функций в обществе. Во-первых, он является буфером, который смягчает социальный конфликт интересов между богатыми и бедными. Во-вторых, представители среднего класса служат наглядным примером того, как достичь общественного положения. В-третьих, средний класс в Китае демонстрирует общественные ценности социализма в условиях рыночной экономики. В то же время Ли и Чжан выделяют недостатки среднего класса в стране, среди которых недостаточное осознание собственных интересов, т.е. как социальная группа средний класс не выражает четко свои социально-экономические интересы, а также не имеет гражданской ответственности. Средний класс не успел воспитать в себе гражданскую культуру, поэтому зачастую его представители проявляют политическую апатию, ограниченность политического знания, а также ограниченную политическую активность [Ли Пэйлинь, Чжан И, 2008]. Декан социологического факультета Нанкинского университета, профессор Чжоу Сяохун поддерживает мнение Ли и Чжана и считает, что китайский средний класс не проявляет радикальных политических тенденций, поэтому волнения в обществе, вероятнее всего, не возникнут [Чжоу Сяохун, 2010].

Классификацию Лу Сюэи поддерживает упомянутый выше профессор Ли Цянь, который выделяет 4 группы представителей среднего класса:

- государственные служащие и интеллигенция;
- группа представителей «нового среднего класса», который появился лишь в 1990–2000-х гг.;
- высокооплачиваемые рабочие и служащие предприятий и организаций;
- индивидуальные предприниматели, работающие в сфере торговли и промышленности [Ли Цянь, 2004, с. 13].

Другой китайский ученый, *Ли Чэн*, делит китайский средний класс на более крупные группы – кластеры. При этом он выделяет экономический кластер, в который входят частные предприниматели, небольшие городские бизнесмены, богатые фермеры, работники иностранных и китайских совместных предприятий, участники биржевых операций и агенты по продаже недвижимости; политический кластер, включающий государственных служащих, работников государственного сектора и юристов; культурный и образовательный кластер, где находятся ученые, преподаватели, представители СМИ, работники творческого труда и сотрудники исследовательских центров [Li Cheng, 2010, p. 5].

Чжан Ваньли (张宛丽), который входил в группу профессора Лу Сюэи, основной особенностью китайского «нового среднего класса» считает, не прямое обладание средствами производства, а также опору на «организационный капитал» (управленческая власть) и «культурный капитал» (специальность и квалификация). Под понятием «новый средний класс» он подразумевает социальный статус в структуре индустриального общества, присущий представителям различных профессиональных групп, которые отличаются получением высокой рыночной прибыли, а также достаточно высоким общественным влиянием. Под «новым средним классом» Чжан Ваньли подразумевает группу людей, обладающих средним уровнем дохода, высоким образованием, влиянием и авторитетом в обществе. Зачастую они получают доход от труда наемных работников и осуществляют прямой контроль над рабочим процессом. В политическом плане их взгляды умеренные: сочетают консерватизм и стремление к демократии и равенству. Их система ценностей характеризуется серьезным отношением к морали и социальному статусу, а образ жизни и поведение сходны с образом жизни и поведением людей из высшего класса. Важно, что многие из представителей среднего класса обладают имуществом для престижной жизни, например, личным автомобилем квартирой или домом, а также имеют возможность отдыхать. Для экономики Китая и мира важно, что именно для этой группы людей характерен высокий уровень потребления [Чжан Ваньли, 2002].

Схожую точку зрения про характеристики среднего класса разделяют *Чжоу Сяохун* и *Чэн Ли*, которые в своем исследовании отмечают, что среди представителей среднего класса часто можно встретить владельцев малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, чиновников и представителей интеллигенции, так называемых белых воротничков и управленцев высшего уровня, менеджеров с высшим образованием уровня магистратуры или степенью MBA, а также высокооплачиваемых IT-специалистов [Zhou Xiaohong, 2008, p. 115–116; Cheng Li, 2010].

В академической литературе последних лет, касающейся китайской социальной структуры, указывают следующие демографические характеристики китайского среднего класса: 2/3 представителей среднего класса – мужчины, 3/5 моложе 40 лет, а 3/5 имеют городскую регистрацию (*хукоу*). Половина представителей среднего класса работает в государственных компаниях, а более половины имеют среднее профессиональное образование [Zhu

Di, 2018, p. 100–102]. Примечательна статья профессора Школы марксизма Университета Цинхуа Цай Ваньхуаня «Будьте осторожны при использовании таких понятий, как “средний класс”» [Цай Ваньхуань, 2018]. Автор отмечает, что понятие «средний класс» не отражает объективных экономических закономерностей, а также не совсем точно передает основные противоречия и характеристики экономики Китая на современном этапе. Автор ссылается на доклад XIX Всекитайского съезда КПК, в котором была прописана концепция «группы среднего достатка». Именно эту формулировку он считает наиболее точной и корректной и сам термин «средний класс» рекомендует использовать редко или вообще никогда.

Стоит отметить, что в период пандемии COVID-19 в китайском научном пространстве перестали активно публиковать статьи о среднем классе, так как основное внимание ученых было приковано к социальным проблемам, вызванным эпидемией. Кроме того, в Китае был строгий локдаун, поэтому было затруднительно проводить какие-либо полевые исследования. В конце периода пандемии стали появляться отдельные работы, например, статья *Лю Сингай, Цай Чжицян, Чжан На*, опубликованная в 2021 г. Авторы пишут, что часто вместо термина «средний класс» в научной литературе используются такие термины как «группа со средним уровнем дохода» (中间收入群体) или «группа среднего уровня» (中等人群). Авторы не предлагают никакой классификации, но отмечают, что в среднем классе преобладают работники умственного труда, люди с большим доходом и высоким уровнем ежедневного потребления. Авторы подчеркивают, что в Китае существует множество стандартов для измерения и классификации среднего класса: классификация по доходам, по уровню потребления, по профессии, по социально-экономическому статусу и т.д. Однако независимо от того, какой метод классификации выбирать, средний класс Китая в основном имеет следующие общие признаки: 13 или более лет очного образования; личный доход, примерно соответствующий местному медианному доходу на душу населения; выполняемая работа носит определенный профессиональный характер, в основном включает умственную работу [Лю Сингай, Цай Чжицян, Чжан На, 2021, с. 16].

Из вышесказанного становится очевидно, что мнения китайских исследователей о характеристиках среднего класса значительно расходятся и менялись с течением времени. Все это связано с различием в подходах и методах сбора данных о среднем классе. В одном сходятся мнения всех исследователей: средний класс постоянно развивается и расширяется, все больше китайцев стремятся вверх по социальной лестнице, поэтому в будущем стоит ожидать значительных изменений в социальной системе страны. Кроме того, в большинстве статей китайских исследователей средний класс рассматривается больше с социальной или экономической стороны, а не с политической. Авторы не упоминают о какой-либо угрозе для современной политической ситуации страны в связи с быстрорастущим средним классом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайский средний класс – это сила, которая начала динамично развиваться благодаря реформам и процессу модернизации в 1980-е гг., и которую необходимо изучать и понимать, так как именно представители этой социальной страты в дальнейшем будут решать политические, экономические и социальные вопросы в Китае. Несмотря на то что сложно дать однозначный ответ, кого стоит причислять к среднему классу в Китае, очевидно, что данная социальная группа зарабатывают себе на жизнь, выполняя работу, за которую им платят достаточно, чтобы они могли купить собственный дом, машину и другие потребительские товары длительного пользования. Они вкладывают значительные средства в образование и стараются, чтобы их дети работали служащими, а не на фабрике. Будучи

новым поколением китайцев, они уделяют много внимания обеспечению защиты своих прав собственности.

В данной статье предпринята попытка проследить историографию вопроса изучения среднего класса китайскими учеными. Проанализированы основные научные работы по теме среднего класса, приведены различные подходы и точки зрения китайских ученых. Несмотря на то что Лу Сюэи внес большой вклад в изучение среднего класса, результаты его исследований устарели, а современное поколение китайских ученых не проводит столь масштабных социологических исследований. Лидирующим китайским исследователем по данному вопросу в современном Китае следует считать Ли Пэйлиня, который продолжает исследования по тематике и является заместителем президента АОН КНР.

В данной статье было рассмотрено несколько критериев принадлежности к среднему классу в КНР, изложены точки зрения разных китайских ученых. Важно, что в последние годы в китайских академических кругах все еще ведутся широкие дискуссии по вопросам, связанным с определением среднего класса, однако даже в новейших работах китайских ученых до сих пор не существует единой дефиниции данного термина. В то же время большинство ученых соглашаются со следующими характеристиками, присущими представителям китайского среднего класса: обладание профессиональными и техническими знаниями (чаще всего работники умственным трудом), заработная плата выше, чем у большинства китайцев (сумма варьируется), обладание большим количеством свободного времени и более высокие расходы на потребление. Их работа отличается самостоятельностью и отсутствием строгого контроля, у них определенный уровень гражданского сознания и социальной озабоченности.

Важно и дальше изучать вопрос формирования и становления среднего класса в КНР, для того чтобы лучше понять изменения в социальной системе китайского общества и иметь возможность анализировать дальнейшие социальные и экономические изменения. В настоящее время очевидно, что средний класс всегда будет выступать буферным слоем и не только гарантирует экономический прогресс, но и обеспечивает политическую стабильность Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Веселова Л.С., Лебединцева Л.А., Дерюгин П.П. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение традиции. *Социологические исследования*. 2018. № 7. С. 124–134 [Veselova L.S., Deriugin P.P., Lebedintseva L.A. Vectors of Chinese sociology becoming: pragmatic orientation and maintaining of tradition. *Sociological Studies*. 2018. No. 7. Pp. 124–134 (in Russian)].

Ли Лулу (李路路). Чжиду чжуансин ю фэньцэнцзигоудэбяньчань — цзицэн сяньдуй гувньси мошидэ «шунчун цзайшэньчань» (Институциональная трансформация и изменения в структуре стратификации: «двойное воспроизводство» относительных позиций социальных слоев (制度转型与分层结构的变迁——阶层相对关系模式的«双重再生产»)). Бэйцзин: Чжунго шэжуй кэсюэ, 2002 [Li Lulu. *Zhidu zhuanxing yu fen ceng jigou de bianqian: jiecheng xiangdui guanxi moshi de «shuangchong zaishengchan»* (Institutional Transformation and Changes in Hierarchical Structure: the «Double Reproduction» of the Mode of Class Relative Relationship). Beijing: Zhongguo shehui kexue, 2002 (in Chinese)].

Ли Лулу, Цинь Гуанцян, Чэнь Цяньвэй (李路路, 秦广强, 陈建伟). Цюаньвэй цзецен тиси дэ гоуцзянь: цзиюй гунцзю чжуанкуан хэ цзучжи цюаньвэй дэ фэньси кань (Построение авторитарной системы стратификации: анализ на основе условий труда и организационной власти (权威阶层体系的构建——基于工作状况和组织权威的分析刊物)). Бэйцзин: *Чжунго шэжуй кэсюэ*. 2012. № 6. С. 46–76 [Li Lulu, Qin Guangqiang, Chen Jianwei. *Quanwei jiecheng tixi de goujian: jiyu gongzuo zhuangkuang he zuzhi quanwei de fenxi kanwu* (The Construction of Authoritarian Hierarchy System: Analytical Publications

Based on Work Conditions and Organizational Authority). Beijing: *Zhongguo shehui kexue*. 2012. Vol. 6. Pp. 46–76 (in Chinese)].

Ли Лулу, Чэнь Цяньвэй (李路路, 陈建伟). Гонэй шэхуэй фэнь цен яньцзю цзуншу (Обзор отечественных исследований по социальной стратификации (国内社会分层研究综述). Бэйцзин: *Чжунго шэхуэйсюэ няньтянь 2006–2010*. 2010. С. 20–28 [Li Lulu, Chen Jianwei. Guonei shehui fen ceng yanjiu zongshu (A Review of Domestic Social Stratification Research). Beijing: *Zhongguo shehuixue nianjian 2006–2010*. 2010. Pp. 20–28 (in Chinese)].

Ли Пэйлинь, Чжан И (李培林, 张翼). Чжунго чжунчань цзеци дэ гуймо, жэньтун хэ шэхуэй тайду (Размер, идентичность и социальные установки китайского среднего класса (中国中产阶级的规模、认同和社会态度)). Бэйцзин: *Шэхуэй*. 2008. № 2. С. 1–19 [Li Peilin, Zhang Yi. Zhongguo zhongchan jieji de guimo, rentong he shehui taidu (The Scope, Identity, and Social Attitudes of the Middle Class in China). *Shehui*. Vol. 2. 2008. Pp. 1–19 (in Chinese)].

Ли Пэйлинь, Чэнь Гуанцзинь, Ван Чуньгуан, Ли Вэй, Тянь Фэн, Цзоу Юйчунь (李培林, 陈光金, 王春光, 李炜, 田丰, 邹宇春). 2021 нянь чжунго шэхуэй синши фэньсы юй юйцзе (Анализ и прогноз социальной ситуации Китая в 2021 году (2021年中国社会形势分析与预测)). Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2020 [Li Peilin, Chen Guangjin, Wang Chunguang, Li Wei, Tian Feng, Zou Yuchun. 2021 Nian zhongguo shehui xingshi fenxi yu yuce (Analysis and Prediction of China's Social Situation in 2021). Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2020 (in Chinese)].

Ли Цян (李强). Гуаньюй чжунчань цзицзи юй чжунтянь цзецен (О среднем классе и средней страте (关于中产阶级与中间阶层)). Бэйцзин: *Чжунго жэньминьдасюэ сюэбао* (Журнал Народного университета Китая (中国人民大学学报)). 2001. № 68. С. 17–20 [Li Qiang. Guanyu zhongchan jieji yu zhongjian jiecen (About the Middle Class and the Middle Strata). Beijing: *Journal of Renmin University of China*. 2001. Vol. 68. Pp. 17–20 (in Chinese)].

Ли Цян (李强). Чжуаньсин шици дэ чжунго шэхуэй фэнь цен цзегоу (Стратификационная система китайского общества в период трансформации (转型时期的中国社会分层结构)) Хээрбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2002 [Li Qiang. *Zhuanxing shiqi de zhongguo shehui fen ceng jiegou* (China's Social Stratification Structure in the Transitional Period). Harbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 2002 (in Chinese)].

Ли Цян (李强). Чжуфэньсин шици чжунго шэхуэй фэнь цэн (Социальная стратификация в Китае в переходный период (转型时期中国社会分层)) Шэньян: Ляонин цзяоюй чубаньшэ, 2004 [Li Qiang. *Zhuanxing shiqi zhongguo shehui fen ceng*. (Social Stratification in China during the Transition Period). Shenyang: Liaoning Education Press, 2004 (in Chinese)].

Ли Цян (李强). «Динцзы син» дэ шэхуэй цзегоу юй «цзегоу цзиньяжан» (Перевернутая «Т-образная» социальная структура и «структурное напряжение» («丁字型»的社会结构与«结构紧张»)). Бэйцзин: Шэхуэйсюэ яньцзю, 2005 [Li Qiang. *Dingzi xing de shehui jiegou yu «jiegou jinzhang»* (The Social Structure of the “T-shape” and “Structural Tension”). Beijing: Shehuixue yanjiu, 2005 (in Chinese)].

Лу Сюэи (陆学艺). Дандай чжунго шэхуэй цзецэн яньцзю баогао (Исследовательский доклад о социальной стратификации современного Китая (当代中国社会阶层研究报告)). Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002 [Lu Xueyi. *Dangdai zhongguo shehui jieceng yan jiu baogao* (Research Report on Social Classes in Contemporary China). Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2002 (in Chinese)].

Лу Сюэи (陆学艺). Дандай чжунго шэхуэй людун (Социальная мобильность в современном Китае (当代中国社会流动)). Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2004 [Lu Xueyi. *Dangdai zhongguo shehui liudong* (Social Mobility in Contemporary China). Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2004 (in Chinese)].

Лу Сюэи (陆学艺). Дандай чжунго шэхуэй цзегоу (Социальная структура современного Китая (当代中国社会结构)). Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010 [Lu Xueyi. *Dangdai zhongguo shehui jiegou* (Social Structure of Contemporary China). Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2010 (in Chinese)].

Лю Сингай, Цай Чжицян, Чжан На (刘欣改, 蔡志强, 张娜). Сянь цзедуань вого чжунчань цзецэн тийю сяофэй течжэн цзи ци дунинь тфньцзе (Исследование особенностей и мотивации потребления спорта среди среднего класса моей страны на современном этапе (现阶段我国中产阶层体育消费特征及其动因探究)). *Нфньцзин: Наньцзин тийю сэйюань сюэбао*. 2021. № 20(10). С. 1–10 [Liu Xingai, Cai Zhiqiang, Zhang Na. Xian jieduan woguo zhongchan jiecheng tiyu xiaofei tezheng ji qi dongyin tanjiu (Exploration of the Characteristics and Motivations of Sports Consumption among This Country's Middle Class at the Current Stage). *Nanjing tiyu xueyuan xuebao*. 2021. 20(10). Pp. 1–10 (in Chinese)].

Сунь Липин (孙立平). *Чи фачжэнь сяогойюй чи фачжэнь гоцзя сяньдайхуа дэ чжи юэ тьяоцзянь («Эффект опоздавшего» и содерживающие факторы стран с поздней модернизацией» (迟发展效果与迟发展国家现代化的制约条件))*. Бэйцзин: Шэхуэйсюэ яньцзю, 1988. С. 90–97 [Sun Liping. *Chi fazhan xiaoguo yu chi fazhan guojia xiandaihua de zhiyue tiaojian (The Effect of Late Development and the Constraints of Modernization of Late Development Countries)*. Beijing: Shehuixue yanjiu, 1988. Pp. 90–97 (in Chinese)].

Сунь Липин (孙立平). *Дуаньлу: 20 шицзи 90 няньдай илай дэ чжунго шэхуэй (Сунь Липин. Разлом: китайское общество с 1990-х годов (断裂: 20世纪90年代以来的中国社会))*. Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2003 [Sun Liping. *Duanlie: 20 Shiji 90 niandai yilai de zhongguo shehui (Fracture: Chinese Society since the 1990s)*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2003 (in Chinese)].

Сунь Липин (孙立平). *Бои: дуанле шэхуэй чжун дэ лии чунту юй хэсиэ (Противоборство: конфликт интересов и гармония расколотого общества (博弈: 断裂社会中的利益冲突与和谐))*. Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2006 [Sun Liping. *Boyi: Duanlie shehui zhong de liyi chongtu yu hexie (Confrontation: Conflict of Interest and Harmony in a Fragmented Society)*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2006 (in Chinese)].

Фэн Шичжэн, Ли Чунхэ (冯仕政, 李春鹤). Чжундэн шоуужу сяньцзин: шэхуэй чжуаньсин юй шэхуэй чжили (Ловушка среднего дохода: социальная трансформация и социальное управление (中等收入陷阱: 社会转型与社会治理)). Бэйцзин: Чжунян миньцзу дасюэ сюэбао. 2022. С. 70–76 [Feng Shizheng, Li Chunhe. *Zhongdeng shouru xianjing: shehui zhuanxing yushehui zhili (Middle-Income Trap: Social Transformation and Social Governance)*. Beijing: *Zhunian mingzu daxue xuebao*. 2022. Pp. 70–76 (in Chinese)].

Цай Ваньхуань (蔡万焕). Шэнь юн «чжунчань цзэцзи» дэн гайнянь (Будьте осторожны при использовании таких понятий, как «средний класс» (慎用“中产阶级”等概念)). Бэйцзин: *Лилунь таньтао*. 2018. С. 93–98 [Cai Wanhuan. Shen yong “zhongchan jieji” deng gainian (Be careful when using concepts such as “middle class”). *Lilun tantao*. 2018. Pp. 93–98 (in Chinese)].

Чжан Ваньли (张宛丽). Дуй сяньцзедуань чжунго чжунцзянь цзецэн дэ чубу яньцзю (Начальное исследование современного китайского среднего класса (对现阶段中国中间阶层的初步研究)). Наньцзин: *Цзянсу шэхуэйкэсюэ*. 2002. № 4. С. 85–94 [Zhang Wanli. Dui xian jieduan zhongguo zhong-jian jiecheng de chubu yanjiu (A Preliminary Study on China's Middle Class at the Present Stage)]. *Jiangsu shehuikexue*. 2002. Vol. 4. Pp. 85–94 (in Chinese)].

Чжан Ваньли (张宛丽). Сянь цзедуань чжунго шэхуэй фэньхуа юй синбиэ фэнь цен (Краткий обзор последних исследований по социальной стратификации в Китае (现阶段中国社会分化与性别分层)). Ханчжоу: *Чжэцзян сюэкань*. 2004. С. 203–207 [Zhang Wanli. Xian jieduan zhongguo shehui fenhua yu xingbie fen ceng (China's current social differentiation and gender stratification). Hanzhou: *Zhejiang Xuegan*. 2004. Pp. 203–207 (in Chinese)].

Чжоу Сяохун (周晓虹). Чжунго чжунчань цзецзи: сяньши ихо гоусян (Китайский средний класс: реальность или иллюзия. (中国中产阶级现实抑或幻象)). *Тяньцзинь: Тяньцзинь шэхуэй кэсюэ*. 2006. № 2. С. 60–66 [Zhou Xiaohong. Zhongguo zhongchan jieji: Xianshi yihuo huanxiang (The Chinese Middle Class: Reality or Illusion). *Tianjing shehui kexue*. 2006. Vol. 2. Pp. 60–66 (in Chinese)].

Чжоу Сяохун (周晓虹). Цюаньцзю, шэхуэй чжуаньсин юй чжунчань цзецзи дэ цяньюгу (Глобализация, социальная трансформация и формирование среднего класса (全球化, 社会转型与

中产阶级的建构). Наньцзин: Цзянсу синчжэнь сюэюань сюэ. 2010. № 1. С. 61–69 [Zhou Xiaohong. Quanguo hua, shehui zhuanxing yu zhongchan jieji de jiangou (Globalization, Social Transformation and the Construction of the Middle Class). *The Journal of Jiangsu Administration Institute*. 2010. Vol. 1. Pp. 61–69 (in Chinese)].

Bian Yanjie. Chinese Social Stratification and Social Mobility. *Annual Review of Sociology*. 2002. Vol. 28. Pp. 91–116.

Cheng Li. *China's Emerging Middle Class: Beyond Economic Transformation*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2010.

Gill I.S., Kharas H. *An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth*. Washington, DC: World Bank, 2007.

Zhou Xiaohong, “Chinese Middle Class, Reality of Illusion?”. Eds : Christophe Jaffrelot and Peter van der Veer. *Patterns of middle class consumption in India and China*. New Dehli: Sage, 2008. Pp. 110–126.

Zhu Di. *Consumption Patterns of the Middle Class in Contemporary China*. World Scientific Publishing Company Pte Limited, 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕСЕЛОВА Людмила Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, Школа экономики и менеджмента, департамент менеджмента, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Liudmila S. VESELOVA, PhD (History), Associate Professor, HSE University, Saint Petersburg, Russia.